

Г.В. Судаков
Вологодский государственный университет

КОГДА СОЧИНЕНА «ПОВЕСТЬ О ФРОЛЕ СКОБЕЕВЕ» (ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА)

Статья посвящена анализу языковых, прежде всего лексико-фразеологических, особенностей «Повести о Фроле Скобееве». Цель анализа – уточнить время создания (сочинения) этого произведения, рассмотреть данные о жанре, выяснить статус автора. Речевой основой повести является просторечие как начинающая складываться функциональная разновидность русского национального языка.

Историческая лексикология, художественная речь, тематические группы слов, словосочетание.

«Повесть о Фроле Скобееве» – это анонимный литературный памятник. Ни имя, ни социальный статус автора не названы. Возможно, он – житель Москвы, он знает топографию Москвы, хронологию и локализацию основных событий в старой столице. И он хорошо знает нормы устного и письменного делового этикета той поры.

Дата создания «Повести» не установлена. Из девяти известных списков повести самый ранний относится к первой половине XVIII века, но сам факт наличия нескольких списков, причем имеющих текстовые несовпадения, усложняет задачу датировки произведения.

Язык повести рассматривался эпизодически и выборочно. Для решения вышеназванных вопросов специального лингвистического исследования текста еще не было.

В нашем анализе используется Погодинский список (ГПБ, собр. Погодина, № 1617, л. 59–71), воспроизведенный в нескольких изданиях: «Изборник» 1969. С. 686–696; Памятники литературы Древней Руси (ПЛДР). XVII век. Книга первая. 1988. С. 55–64. Страницы указываются по изданию ПЛДР в круглых скобках, цитаты выделяются курсивом, а значащие слова – жирным курсивом. В круглых скобках даются и ссылки на словари. Дополнительно привлекается еще одна публикация: (Покровская).

По поводу времени создания повести предположения исследователей колеблются между концом XVII и началом XVIII века [6; 1; 4].

События, описываемые в самой повести, по данным, которые имеются в некоторых редакциях, могут быть приближены к 1680 году, что, впрочем, не может быть основанием для даты создания самого произведения: время описываемых событий нельзя принимать за дату создания самого текста. «Повесть о Фроле Скобееве» для создателя текста является произведением о прошлом, исторической повестью, поэтому мы должны различать датировку создания исторической повести и время описываемого события.

История даты «1680 год» следующая: на двух списках (Ундольского и Титовский) поставлена дата – 1680 год (Покровская, с. 264), что вряд ли может от-

носиться к дате создания самого текста произведения. До 1700 года счет дат велся от сотворения мира (1680 = 7188), поэтому и надпись на списках «1680 году на свет произведена» следует считать более поздней записью переписчиков, уточнявших время описываемых событий. И.Е. Забелин – первый исследователь повести – предположил, что это произведение «первоначально ходило в простом рассказе и потом в первой половине XVIII столетия было записано со слов рассказчика канцелярским слогом того времени». Из девяти известных списков повести самый ранний отнесен переписчиком к первой половине XVIII века [3, с. 107–108]. Эту идею поддержал и А.Н. Пыпин [5, с. 284].

Повесть привязывают к эпохе реформ Петра I и потому, что в ней отразились иноязычные заимствования Петровской эпохи: обычно называют слова *квартира, реестр, персона*. Нам представляются наиболее убедительными для датировки «Повести о Фроле Скобееве» именно языковые (лексические и грамматические) показания.

Иноязычные заимствования в тексте повести многочисленны, что можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, события в повести относятся к восьмидесятым годам XVII века, а приток заимствований приходится на первое-третье десятилетие XVIII века. Во-вторых, анализируемое произведение относится к жанру бытовой повести: здесь не затрагиваются вопросы государственного управления, состояние экономики, военного дела и т.п., поэтому, в частности, не стоит искать в повести связь с табелью о рангах, с экономическими и военными реформами Петра. Все основные события повести носят бытовой характер, такие истории могли произойти в любое время на протяжении длительного периода.

В тексте повести обнаружены иноязычные по происхождению лексемы, активность употребления которых характерна для первого-третьего десятилетия XVIII века. Так, слово *персона* в значении «персона, особа, личность» зафиксировано в повести дважды в сочетании *знатная персона*, например: *Фрол Скобеев... не ведаеть, что делать, и не знает, какь кого обмануть, для того что ево многия знатныя персоны*

знали (с. 59). В письменности слово отмечается с 1503 года, имеет однокоренные производные, но в течение XVI–XVII вв. фиксируется только в значении «вид, внешность, лицо» (СлРЯ XVI–XVII вв., вып. 14, с. 310). Значение «особа, личность» отмечено впервые именно в «Повести о Фроле Скобееве».

Слово *резстръ* (2 употребления) относится к терминам делопроизводства: *И послали запасъ и при том запасе резстръ; Фрол Скобеевъ не смотря по резстру, и приказал положить в показанное место (с. 63). Резстръ «список, перечень, роспись» впервые фиксируется в 1570 году, употреблялось исключительно в текстах, описывающих иностранную действительность (СлРЯ XVI–XVII вв., вып. 33, с. 133). В русских текстах слово «освоилось» с начала XVIII века.*

Лексема *банкет* зафиксирована в повести один раз в значении *пиршество, банкет*: (Фрол Скобеев) *делал банкеты и веселился с протчею своею братию дворян (с. 58)*. Первое упоминание этого слова относится к 1634 г. при описании банкета у польского гетмана Радивила. В XVII веке банкет – явление редкое, встречается только в дипломатических документах в сценах приемов русских послов правителями иностранных государств (СлРЯ XVI–XVII вв., вып. 1, 69). Банкеты появились у Петра I при Лефорте, который скончался в 1699 году [2, с. 76].

Частотно в Повести слово *квартира* (10 употреблений): *Стал на квартире близъ двора столника (с. 58); И приехал Фрол Скобеев к себе на фатеру; Поехала на квартиру; приехал к нему на квартиру (с. 59); сыскать квартиру, искать квартиру, нашел квартиру (с. 62)*. Обратим внимание на лексическую сочетаемость типа *стал на квартиру, искать – сыскать квартиру*, то есть слово *квартира (фатера)* в то время имело значение «помещение для жилья, нанятое в чужом доме; съемное жилье». См. также однокоренные *квартировати* – с 1712 г., *квартирование* – с 1711 г. (СлРЯ XVI–XVII вв., вып. 7, с. 103). В данном словаре к слову *квартира* приводятся иллюстрации только из «Повести о Савве Грудцыне» и из «Повести о Фроле Скобееве». С начала XVIII века более известно как обозначение места проживания военных и временного расположения воинских частей, отсюда позже *квартира* устойчиво употребляется со значением «временное съемное жилье», см. *фатера* – 1711; *квартира* – 1706 (СРЯ XVIII, вып. 10, с. 25).

Публика, публикация встретились в повести по одному разу в составе словосочетаний *учинить публику, услышав публикацию*: *И государь велель учинить публику о ево столничей дочери; И Фроль Скобеевъ, слышавъ публикацию, не ведаеть, что делать (с. 60)*. Здесь *учинить публику* имеет значение «обнародовать устное сообщение о розыске, объявить розыск». В СлРЯ XVI–XVII вв. слова *публика* и *публикация* не зафиксированы. Впервые они зафиксированы в Генеральном регламенте 1720 года (Смирнов, с. 32). В «Лексиконе вокабулам новым» (1715 г.) отмечены *публика* «явность», *публикую* «объявляю в народ» (Смирнов, с. 248).

Таким образом, выясняется, что общее количество употребленных заимствований невелико, это может свидетельствовать о незначительном их употреблении как в речевом обиходе героев произведения

(действие в повести отнесено к восьмидесятым годам XVIII века), так и в той социальной среде, к которой относился автор повести. Язык повести – разговорный, в нем используются общерусские элементы как в отношении лексики иноязычного происхождения, так при употреблении слов и фразеологизмов просторечного характера.

Обратим также внимание на новообразования русского происхождения: это также показатель времени создания текста.

Н.А. Бакланова высказала предположение, что к таким элементам следует отнести оборот *движимое и недвижимое имение* со ссылкой на первый факт употребления этого выражения в 1716 году [1, с. 514]. В настоящее время известна более ранняя фиксация – 1685 г.: *Церковные приказщики... недвижимыя и движимыя многия вещи и вотчин, и казну себе похищаютъ (СлРЯ XVI–XVII вв., вып. 11, с. 71)*. Там же указано, что сочетание *недвижимое имение* известно с XII века.

К фразеологии имущественного права имеет отношение и терминологическое сочетание *наследник в движимомъ и недвижимомъ имени*, см. пример: *Столник... учинил при жизни своей Фрола Скобеева наследником во всем своем движимомъ и недвижимомъ имени (с. 64)*. В более раннее время в русских текстах фиксируются другие обороты: *наследник имению, наследник будущей жизни, наследник по митрополите* (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 10, с. 254). В Словаре XVIII в. оборот *учинить наследником в имуществе* также не зафиксирован, что позволяет видеть в «Повести о Фроле Скобееве» одну из первых фиксаций этого термина имущественного права.

Рассмотрим в связи с новообразованиями употребленное в повести слово *нужник* «уборная как одно из названий отхожего места»: *И потом Фрол Скобеев в нужнике один, а мамка стояла в сенях со свечою. ...вышел Фрол Скобеев из нужника (с. 56)*. Перед нами первое употребление данного слова в художественном тексте. В деловой речи слово фиксируется впервые в тексте под 1691 г. при описании царских палат [7, с. 49–50], см. также лексикографическую фиксацию: *нужник «отхожее место, уборная» (СлРЯ XVI–XVII вв., вып. 11, с. 445 – цитата 1696 г.)*.

Любопытна история наречия *сносно*, употребленного в речи стольника Ловчикова: *И Ловчиков ему объявил: «Скажи, что? Ежели сносно, буду предстателствовать, а ежели что несносно, не гневайся!»* В ответ на это Фрол признается: *«Аннушка у меня, и я женился на ней»*. Это известие возмутило Ловчикова: *«Какъ ты зделал, такъ сам и отвествуй» (с. 60)*. Значение наречия *сносно* здесь «подходяще, приемлемо». В СлРЯ XVI–XVII вв. этого слова нет, но имеется соответствующее прилагательное с другим значением (вып. 25, с. 270). Впервые в письменности слово со значениями «очень сильно, невыносимо; непереносимо» обнаружено в резолюции Петра I на докладе Б.П. Шереметова в 1702 г.: *Князь Иванъ Лвовъ старъ, и въ конецъ бедень и несносно ему полкомъ править (ПБП, т. 2, с. 24)*.

Таким образом, несколько новых слов и фразеологизмов, активно употребляемых с начала XVIII в., могут быть использованы как датирующие средства.

Среди датирующих средств языка нужно обратить внимание на предложно-именные сочетания, в которых есть имя существительное – название населенного пункта, поименованного по реке, на которой стоит этот пункт: *на реке Вологде – на Вологде, с Вологды*. Современные формы этих сочетаний *в Москве, в Москву, из Москвы* устанавливаются окончательно в двадцатые – тридцатые годы XVIII века, хотя в художественных текстах и в фольклоре сохранялись и старые конструкции: *На небе много звезд прелестных, Красавиц много на Москве* (А. Пушкин. Евгений Онегин); *Буду царем на Москве* (А. Пушкин. Борис Годунов).

М.В. Ломоносов указывал в «Российской грамматике» (1755) на возможность сосуществования старых и новых форм (Ломоносов: раздел 571–572), но в своих произведениях (1734–1765 гг.) ни разу не употребил старой формы. В произведениях Фонвизина, Крылова, Радищева и Грибоедова старых сочетаний мы не обнаружили. По-видимому, в XVIII в. данная форма употреблялась крайне редко для определенных художественных задач, например, в дипломатическом документе старая форма управления *на Москве* играет роль торжественно-официального стилистического средства.

В XVII в. преобладает вариант *на Москве*, а в первой четверти XVIII века форма *на Москве* употребляется так же часто, как и *в Москве*.

Названия городов *Белозерск, Вологда, Воронеж, Вытегра, Вятка, Кострома, Москва, Орел, Самара, Тотьма, Устюг, Устюжна*, связанные по происхождению с гидронимами, употребляются в предложном падеже с предлогом *на*: *на Белом озере – на Белоозере (на Белозерске), на реке Вологде – на Вологде, на реке Москве – на Москве, на реке Юге – на Устюге*. Выявленная зависимость характерна для предложно-именной формы *на + предл. п.*, для форм *на + вин. п.*, *с + род.п.*

Какова причина смены падежной формы? Это изменение способа номинации. Существительные – названия городов, не связанные по происхождению с названиями рек, озер, – последовательно употребляются только в форме *в + предл. п.*: *в Белгороде, в Каргополе, в Калязине, в Переславле, в Ростове, в Суздале, в Смоленске, в Ярославле*.

Основанием для утраты форм типа *на Москве* стал постепенный отрыв названия города от соответствующего названия акватории, стремление к разграничению названий селений и акваторий. При этом ойконимы, которые употреблялись часто, приобретают новое управление быстрее, это касается ойконима *Москва*, см. характерный пример: *Для отдачи и приема лошадей определяются места: 1) в Москве... 2) на Воронеже... 12) на Вятке* (ПСЗ, 1830, с. 23). См. другой пример из трактата 1734 г.: *Англинские купцы да имеют позволение в Санкт-Петербурге, на Москве в Немецкой слободе и у города Архангельскаго мосты строить* (Там же, с. 34).

В XVIII в. устанавливается следующая хронология употребления форм:

1) первое десятилетие – преобладают старые формы; 2) второе десятилетие – частота употребления старых и новых форм выравнивается, при этом они могут употребляться в одном документе, написанном

одним лицом: *торговые люди платили пошлины на Москве и в Сибири; в Москве и в городах с тех своих товаров паки многую пошлину платили; Амуниции за неприсылкою из Москвы на все полки не дано... амуниции с Москвы не прислано* (ПБП, т. XI, вып. 1, с. 62); 3) третье десятилетие – преобладают новые формы. Смена форм управления практически произошла за три десятилетия. Темпы этого процесса зависели не только от языковых причин, но и от возросшего культурно-экономического значения русских городов. См. другие доказательства в работе: [8, с. 94–96].

В «Повести о Фроле Скобееве» зафиксированы исключительно новые конструкции: *в Москве – 1, в Москву – 6, из Москвы – 2: поехала в Москву; уехала в Москву; стал отправляться в Москву; приехал в Москву; пишет из Москвы; придет по тебя из Москвы сестра корету* (с. 58). На наш взгляд, поскольку нет ни одного случая употребления старых форм, что стало возможно не ранее третьего десятилетия, то предполагать более раннюю датировку создания повести нельзя. Судя по рассмотренной синтаксической особенности, «Повесть о Фроле Скобееве» написана не раньше третьего десятилетия XVIII века.

Следующий вопрос, на который нет однозначно ответа: кто автор повести? Не будем угадывать его имя и фамилию, данных для этого нет. Но можно попробовать определить, из какой среды сочинитель повести, каков его социальный статус. Анализ лексико-фразеологического состава произведения может помочь в установлении социального статуса не только главного героя, но и автора произведения. При этом постараемся не уравнивать прямолинейно профессию автора и род занятий главного героя. Кроме того, учтем, что в связи с быстрым социально-экономическим развитием Российского государства становится обычным для тогдашних россиян, владеющих имуществом или совершающих торговые сделки, знакомство с юридической терминологией и с практикой имущественного делопроизводства.

Приведем примеры, связанные с родом занятий главного героя и письменным делопроизводством той поры. Для этого рассмотрим слова *ябеда, ябедник, ябедничать*.

Первоначально *ябеда* – термин с положительным смыслом ‘должностное лицо, судья’, что зафиксировано в Новгородской I летописи под 1218 годом, к XVI веку приобретает и второе значение ‘клеветник’ (Срезневский, т. 3, с. 1631). Ср. в XIX веке: *Ябеда* ж. ‘клевета, напраслина, извет, наговор, // приказная придирка’ (Даль, т. 4, с. 671). См. однокоренные: *ябедник* ‘каверза, тягач, тяжбник, сутяга’: *ябедничать* ‘промышлять ябедой по судам, сутяжничать, заводить неправые тяжбы, стараясь оттягать что’ (Там же).

Развитую семантическую структуру этого слова описывает «Словарь Академии Российской»: *Ябеда*, употребительнее во множ. *Ябеды*. 1) Привязка, придирка, прицепка по тяжбным делам; крючки приказные; 2) Иногда берется за клеветы, наговоры для присвоения себе чужаго. *Подъяческия, приказныя ябеды. Ябедникъ, Ябедница*. 1) Крючкотворец, сутяга; тот, кто ябедничеством, крючкотворством по тяжбным делам промышляет; которой ищет чужое отнять, присвоить наклонением, натяжкою, кривым толком.

Ябедник – суцкая язва в обществе. 2) Клеветник, наговорщик, тот, кто ложными словами обносит другого (САР, ч. 4, с. 1018–1019). Факт столь детальной разработки данного корневого гнезда, как и театральные успех комедии Капниста «Ябеда», свидетельствуют о том, что ябедничество, действительно, стало сущей бедой в обществе. Но впервые ябедничество было описано и осуждено устами стольников Ловчикова и Нардина-Нащокина в «Повести о Фроле Скобееве».

Фразеологизм *ходить за ябедою* синонимичен более употребительному *ходить за приказным деламъ* и сравнительно редкому *ходатайствовать за приказными делами*: (Фрол): *Ходить за приказным деламъ*. – (Стольник): *Перестань, плут, ходить за ябедою!* (с. 64); *Дворянин небогатой, толко великой ябида, ходатайствует за приказными делами* (с. 59). Обороты *ходить/ходатайствовать за приказными делами* не имели негативного смысла, но если слово *дело* заменяли словом *ябеда*, то смысл оборота меняется на негативный, предосудительный.

В этот же круг входит и фразеологизм *наябедничать себе* ‘запутаться в ябедах, в крюкотворчестве’ (СлРЯ XVI–XVII вв., вып. 10, с. 324): *Знаю тебя давно плута, ябедника. Знатно, что наябедничал себе несносно* (с. 61).

Как уже указано, употребляется в тексте оборот *ходить поверенным з делами: он дворянин небогатой, а имел себе более пропитание всегда ходить в Москве поверенным з делами* (с. 58). Ср. синонимичные фразеологизмы *ходатайствовать/ходить за приказными делами, ходить за делами* ‘просить, хлопотать, ходить в качестве поверенного по делам, частного стряпчего; представлять чьи-либо интересы’. Все эти обороты не имеют отрицательной коннотации.

Выводы. Автор Повести – вероятно, житель Москвы, он знает топографию Москвы, хронологию и локализацию основных событий в старой столице. Он хорошо знает нормы устного и письменного делового этикета той поры. Анализируемый текст – историческое повествование, в котором действие перенесено в сравнительно недавнее прошлое. Автор выбрал форму исторической бытовой повести, чуда в ней нет и не ожидается. Успехи достаются Фролу за счет собственного плутовства. Бытовое содержание произведения, его занимательный сюжет очень соответствовали канонам повести, хотя эта «повесть» была создана первоначально как устное повествование.

По поводу времени создания исследователи колеблются между концом XVII и началом XVIII века, сближая датировку событий в повести и время создания этого произведения. Мы поддерживаем предположение И.Е. Забелина о том, что произведение «первоначально ходило в простом рассказе и потом в первой половине XVIII столетия было записано со слов рассказчика канцелярским слогом того времени». Анализ языковых, прежде всего лексико-фразеологических, особенностей «Повести о Фроле Скобееве» позволяет отнести время создания этого произведения к третьему десятилетию XVIII века.

Иноязычные заимствования в тексте повести многочисленны, потому что события в ней относятся к восьмидесятым годам XVII века, а приток заимствований приходится на первое-третье десятилетия

XVIII века. Общее количество употребленных заимствований невелико, это может свидетельствовать о незначительном их употреблении в речевом обиходе героев произведения и в той социальной среде, к которой относился автор повести. Из новообразований отечественного происхождения сюда относится оборот *наследник в движимомъ и недвижимомъ имени*, в повести одна из первых фиксаций этого термина имущественного права.

Автор хорошо знает профессию поверенного с делами: *ходить поверенным з делами* ‘просить, хлопотать, ходить в качестве поверенного по делам, частного стряпчего; представлять чьи-либо интересы’. Очень возможно, что в описании занятий Фрола Скобеева сказан личный опыт автора произведения.

Автор провозглашает установку на непринужденное повествование, использование средств разговорной речи и делового языка, поэтому речевой основой повести является просторечие – новая функциональная разновидность русского национального языка.

Источники

Даль – Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 томах / В. И. Даль. – Москва, 1978–1980.

Изборник – Повесть о Фроле Скобееве // «Изборник» (сборник произведений литературы Древней Руси). – Москва, 1969. – С. 686–696.

Ломоносов – Ломоносов, М. В. Собрание сочинений / М. В. Ломоносов. – Москва, 1953. – Т. 7.

ПЛДР – История о российскомъ новгородскомъ дворянине Фроле Скобееве, столничей дочери Нардина Нашекина Аннушки // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Книга первая. – Москва, 1988. – С. 55–64.

ПБП – Письма и бумаги императора Петра Великого. – Москва, 1889. – Т. 2. – 812 с. ; 1711 год Москва, 1962. – Т. XI, вып. 1. – 616 с.

Покровская – Покровская, В. Ф. Повесть о Фроле Скобееве: (По неизданному Тихонравовскому списку с вариантами по всем известным спискам) / В. Ф. Покровская // ТОДРЛ. – Ленинград, 1934. – Т. 2. – С. 249–297.

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи. 1733–1736. – Санкт-Петербург, 1830.

САР – Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный : в 6 частях. – Санкт-Петербург, 1789–1794.

СлРЯ XVI–XVII – Словарь русского языка XVI–XVII вв. / Российской академия наук, Институт русского языка имени В. В. Виноградова. – Москва, 1975–2020. – Вып. 1–32.

Срезневский – Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / И. И. Срезневский. – Санкт-Петербург, 1893–1912. – Т. 1–3.

СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. – Ленинград ; Санкт-Петербург : Наука, 1984–2019. – Вып. 1–22.

СОРЯ – Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. – Санкт-Петербург : Наука, 2004–2018. – Вып. 1–8.

Смирнов – Смирнов, Н. А. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху (Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра Великого) / Н. А. Смирнов // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. – Санкт-Петербург, 1910. – Т. 88, № 2. – С. 27–360.

Литература

1. Бакланова, Н. А. К вопросу о датировке «Повести о Фроле Скобееве» / Н. А. Бакланова // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинский дом). – Москва ; Ленинград, 1957. – Т. 13. – С. 511–518.
2. Гистория о царе Петре Алексеевиче. 1682–1694. Сочинения Б. И. Куракина. – 1727. – 76 с.
3. Забелин, И. Е. Еще несколько слов о «Фроле Скобееве» / И. Е. Забелин // Отечественные записки. – 1853. – Май, Отд. V. – С. 107–108.
4. Панченко, А. М. Повесть о Фроле Скобееве / А. М. Панченко // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Выпуск 3 (XVII в.). Часть 3. П-С. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 209–212.
5. Пыпин, А. Н. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских / А. Н. Пыпин. – Санкт-Петербург, 1857. – 374 с.
6. Соколова, М. А. К вопросу о времени и месте возникновения повести о Фроле Скобееве / М. А. Соколова // Научный бюллетень Ленинградского государственного университета. – 1945. – № 3. – С. 33–34.
7. Судаков, Г. В. История русского слова / Г. В. Судаков. – 2 изд., доп. – Вологда, 2015. – 360 с.
8. Судаков, Г. В. Русское слово в динамическом и функциональном аспектах / Г. В. Судаков. – Вологда : ВоГУ, 2020. – 168 с.

G.V. Sudakov

WHEN «THE TALE OF FROL SKOBEYEV» WAS COMPOSED (BASED ON THE LANGUAGE ANALISIS)

The article analyses linguistic, primarily lexical and phraseological, features of the «Tale of Frol Skobeyev» in order to clarify the time of creation (composition) of this work, to consider the information on the genre and to find out the status of the author. The speech basis of the story is the vernacular as a functional variety of the Russian national language that was beginning to take shape.

Historical lexicology, artistic speech, thematic groups of words, word combinations.